

ИРКУТСК

*В Иркутске сходятся две реки:
Иркут и Ангара.*

Бежит на север сильная, просторная
двух быстрых рек холодная волна...
Соединила здесь сама история
времён непримиримых имена.

Став Октября неосторожным пленником,
дань отдаю вождю и Октябрю...
И вижу: выше памятника Ленину
величественный памятник Царю.

Нет, на Руси монархия не свергнута.
В ней Царь и вождь скрепились на века.

По улицам Урицкого и Свердлова
я вышел к монументу Колчака.

Здесь две реки в один поток сливаются.
Его никто не в силах развернуть...
Здесь два пути страны соединяются
в единый, вечный, неразрывный путь.

ПЕРЕКЛИЧКА

Анатолию Аврутину

Подлый мир отказался от наших святынь —
в этом мире другие святыни.
И куда ты свой взгляд беспокойный ни кинь —
всем Россия чужая отныне.

Мир блефует в придуманных снах и во лжи,
в однополой убийственной страсти...
...Где-то детство моё в колоссящейся ржи
притаилось, как в маленьком счастье,

засиделось у речки, уснуло в лесу,
закружилось в цветах на лужайке...
Я за пазухой детство, как птаху, несу,
чтоб о нём рассказать без утайки.

Чтоб светилось оно в этих строчках простых,
согревая глаза дорогие,
чтобы в детях, рождённых при песнях иных,
билось вечное сердце России.

...Я под пенье сверчка на печи засыпал,
под рассказы о плотнике-деде...
Нам динамик из чёрной тарелки вешал
о вожде, о труде, о Победе...

Ныне в наших домах тех динамиков нет.
Мы умней и трезвея стали ныне.
Нас в искусственный свет заманил интернет...
Но в душе — неизменны святыни.

В ПЕЩЕРАХ

Печоры псковские, пещеры...
Дрожащий свет свечей в руках...
Мерцали своды, словно сферы
небесной тверди в облаках.

С тоской душевного похмелья
здесь я, стогрешный, пребывал.
Здесь, в лабиринтах подземелья,
монах нам тайны открывал.

В подземной мгле витал над нами
нетленных старцев глас и слух...
Вливался тёплыми волнами
мне в сердце странный сильный дух...

Здесь, как Руси живые стражи,
за веком век — во тьме святой —
лежат молитвенники наши
под монастырскою горой.

Бессмертный дар их мощной веры
из века в век спасает нас.
...Мерцали своды, словно сферы
живых небес, в тот светлый час.

Я слышал ангельское пенье,
огнём сердечным осиян.
И нам вслед духовным зреньем
смотрел Крестьянкин Иоанн...

* * *

В прошлом уже не проснуться,
сколько мечту ни проси...
Всё же в Россию вернутся
аисты Белой Руси.

Мир усмехнётся. И всё же
в прошлое — сердцем вернусь.
Верю, что станет мне тоже
Родиной Белая Русь.

Вместе уймём ностальгию.
Сильно, мой друг, не грусти.
Верю: вернутся в Россию
певчие Белой Руси.

Песней прольются родною
реки её и леса...
...Звонко плывут надо мною
Белой Руси голоса.